

Э. Ю. Новикова, А. А. Гуреева

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФОКУС
СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
В СТАЛЕЛИТЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(на материале русского, английского и немецкого языков)**

Исследование посвящено анализу переводческих и лингвокультурных особенностей специального перевода в сталелитейной промышленности. Специальный технический перевод представляет собой один из самых востребованных видов переводческой деятельности и занимает значительную нишу на рынке переводческих услуг. При этом специалисты отмечают частотность некачественных переводов, что говорит о наличии определенных проблемных мест в данном виде деятельности. Авторы статьи предпринимают попытки рассмотреть наиболее частотные трудности технического перевода на материале текстов и коммуникативных ситуаций перевода в сталелитейной промышленности, уделяя пристальное внимание вопросам передачи терминологии, лексической омонимии, культурной специфике технологических процессов, аспектам нормирования и стандартизации, интерференции и заимствованиям из других лингвокультур, а также проблемам акцентной и диалектной речи в коммуникации с носителями языка. Иллюстративность и новизну исследования обеспечивает сопоставительный анализ эмпирического материала трех языков: русского, английского, немецкого. Используемые в работе теоретические и эмпирические методы: наблюдение, анализ, синтез, обобщение, контент-анализ, а также сравнительно-сопоставительный метод – позволяют расширить рамки исследования технологии и проблем перевода специального текста и сформулировать рекомендации для переводчика.

The article analyses linguistic and cultural features of specialised translation in the steel industry. Technical translation has always been in high demand and occupies a significant niche in the translation services market. At the same time, experts mention the frequency of low-quality translations, which indicates certain issues in this type of practice. The authors attempt to consider the most frequent challenges in technical translation focusing on the texts and communicative situations of translation in the steel industry, considering the transfer of terminology, lexical ambiguity, cultural specificity of technological processes, aspects of regulation and standardization, interference and borrowing from other cultures and issues of accent and dialect in speech communication with non-native speakers. The illustrative and novel nature of the research proceeds from a comparative analysis of the empirical material of three languages: Russian, English, and German. The study relies on observation, analysis, synthesis, generalization, content analysis, as well as the comparative method allow expanding the scope of research on the technology and problems of translating a special text and formulate recommendations for the translator.

Ключевые слова: специальный технический перевод, сталелитейная промышленность, терминология, стратегии перевода.

Keywords: specialised technical translation, steelmaking industry, terminology, translation strategies.

Введение

Технический перевод занимает одну из самых плотных ниш на рынке переводческих услуг как в России, так и за рубежом. В условиях глобализации и активизации взаимодействия транснациональных компаний, на фоне роста инвестиционного промышленного потенциала, заключения договоров о сотрудничестве с иностранными компаниями возрастает потребность в качественном устном и письменном специальном переводе. Анализ трудностей, проблем и особенностей специального технического перевода встречается в многочисленных теоретических работах отечественных и западных переводоведов [3; 9; 11–15; 17–19; 23], в публикациях и выступлениях переводчиков-практиков [7; 8], в коллективных монографиях [4], на виртуальных площадках переводческих форумов, порталов, блогов.

Вместе с тем, несмотря на пристальное изучение феноменологии технического перевода, стремление отрасли к совершенствованию качества перевода, внедрению единых норм, стандартов и критериев качества перевода, несмотря на постоянный живой обмен опытом специалистов в области межкультурной коммуникации, в частности преподавателей перевода и практикующих переводчиков, наблюдается ряд проблем как в компетентностном профиле современного переводчика, в дидактике технического перевода и системе подготовки молодых специалистов, так и во внутритекстовой специфике технического текста разных лингвокультур. В задачи технического переводчика входят не только передача информации, но и создание с помощью средств производственного дискурса знаний, ввиду того, что технический переводчик зачастую выполняет роль технического писателя [20]. К профессиональным техническим переводчикам предъявляются высокие требования, поскольку от качества выполненных переводов зависит не только эффективность компании и технологического процесса, но и в ряде случаев жизнь человека, если речь идет о таких специализированных объектах перевода, как документация по технике безопасности [22].

Обратимся к рассмотрению феноменологии специального технического перевода, его жанровых, коммуникативных, культурных и переводческих особенностей.

Лингвокультурные особенности специального технического перевода

Специальный технический перевод является составной частью отраслевой коммуникации и представляет собой передачу специальных технических знаний средствами языка из одной лингвокультуры в другую. При этом важно отметить именно «культурный» аспект специального перевода. Здесь речь идет о множестве культурных пространств, имеющих непосредственное значение при переводе технического текста, в нашем случае в сталелитейной промышленности:

– национальные культуры, между представителями которых происходит производственная коммуникация;

- отраслевая культура;
- культура предприятий, между представителями которых происходит производственная коммуникация;
- профессиональная культура;
- культура переводчика.

Каждое из культурных пространств детерминирует текстовую деятельность участников профессиональной отраслевой коммуникации и наделяет текст определенными языковыми маркерами и доминантами, которые, в свою очередь, служат «сигналами тревоги» для переводчика. Производственная коммуникация неоднородна по своей сути, поскольку интегрирует в себя элементы из указанных выше культурных пространств, и переводчик работает одновременно с этими пространствами.

Участники коммуникации в сталелитейной промышленности (устной или письменной) являются одновременно представителями разных лингвокультур, отраслевых культур, культур предприятий, на которых они работают, и культур профессионального языка, на котором они общаются. Таким образом, участники коммуникации обладают не только разным менталитетом, мировоззрением, но и различным культурным национальным опытом производства стали. В каждой из культур по-разному сформировалась и развивается сталелитейная отрасль, в которой задействованы различные по своему формату и значимости сталелитейные предприятия. Такой национально окрашенный отраслевой опыт, безусловно, нашел отражение в языке, его терминологии, жанрах, тексто-типологических конвенциях. Во многом, как и профессионалы в сфере технической коммуникации, технический переводчик должен обладать страноведческими и разнообразными фоновыми знаниями. Кроме того, успешному техническому переводчику для осознания теоретического и лингвистического направления конкретного процесса перевода необходимо понимание иных сфер, таких как когнитивная психология, проектирование эксплуатационной пригодности и технической коммуникации [11].

И. Мюллер в исследовании проблемы культурных различий в специальном переводе наглядно иллюстрирует причины, факторы и стратегии перевода на примере термина «сварка» в трех языках: русском, английском и немецком. Он отмечает три основных фактора, влияющих на различные подходы к процессу сварки в трех лингвокультурах: 1) традиции и проблемы стандартизации в области сварочной техники; 2) различия в емкости терминологии в области сварочной техники; 3) различия производственных процессов сварки [21, S. 188]. Согласимся с исследователем и экстраполируем указанные факторы применительно к нашему эмпирическому материалу, приводя в качестве примера лишь некоторые текстовые фрагменты.

1. В анализируемых лингвокультурах (немецкой, английской, русской) по-разному сложились традиции стандартизации сталелитейного процесса, которые обнаруживают различия в обозначении и маркировке одинаковых видов стали, ср.:

Рус. Ст.О. и нем. St33 – 1.

Рус. и нем. С35 – углеродистая сталь в состоянии после термической обработки со средним содержанием углерода 0,35 %.

Англ. С3В1 – углеродистая сталь с максимальным содержанием углерода 0,21 – 0,30 % включительно.

Амер. 1035 – углеродистая сталь в состоянии после термической обработки со средним содержанием углерода 0,35 %.

Несмотря на международную унификацию национальных стандартов по системе ИСО, в рассматриваемых культурах для ряда процессов действуют национальные стандарты, структура, текст и терминология которых значительно отличаются от стандартов ИСО.

46

2. Различия очевидны также в специфике производственного процесса, в частности по видам термообработки стали:

Рус. *отжиг, закалка, отпуск, нормализация.*

Нем. *Spannungsarmglühen (отжиг для снятия напряжений), Weichglühen (слабый отжиг), Normalglühen (нормализация), Grobkornglühen (высокий отжиг), Diffusionsglühen (диффузный отжиг), Rekristallisationsglühen (рекристаллизационный отжиг), Vergüten (термическое улучшение).*

Англ. *normalizing (нормализация), normalizing and tempering (нормализация и отпуск), quenching and tempering (закалка и отпуск), normalizing-and-precipitating heat treatment (термическая обработка в виде нормализации и дисперсионного упрочнения), quenching-and-heat treatment (термическая обработка в виде закалки и дисперсионного упрочнения).*

3. Культурные несовпадения наблюдаются в области терминологии. Терминология, как известно, представляет собой большую переводческую проблему применительно к любому дискурсу, особенно это касается технической отрасли. На фоне наличия равнозначных терминов в специальном тексте сталелитейной отрасли анализируемых лингвокультур наблюдаются следующие проблемы:

1) несовпадение лексической структуры терминов в исходном языке (ИЯ) и языке перевода (ПЯ):

Рус. *бессемеровская сталь* ↔ *steel acid bessemer steel*;

ванна жидкой стали ↔ *steel bath*;

стальной листовой кожух ↔ *steel casing*;

железобетон ↔ *steel concrete*.

Англ. *billet elevator* ↔ *подъемный стол для заготовок / подъемный укладчик для заготовок*;

billet discharge conveyer ↔ *отводящий рольганг*;

canned billet ↔ *заготовка в металлической оболочке*;

conditioned billet ↔ *заготовка, очищенная от поверхностных дефектов*;

charge mix ↔ *шихта*.

2) термины в ИЯ и ПЯ имеют омонимичные значения. Зачастую в словаре для одного и того же термина представлены в качестве синонимов несколько эквивалентов, которые в реальном дискурсе имеют абсолютно разные, порой омонимические значения, например:

Нем. *Härtbarkeit* и его эквиваленты в русском языке: *закаливаемость* (способность стали получать высокую твердость при закалке); *прокаливаемость* (способность стали воспринимать закалку на большую или меньшую глубину, которая определяется твердостью).

Англ. *profile* и его эквиваленты в русском языке (изготавливают из поставляемого в рулонах листового проката путем формирования из него на специализированных станах круглого трубчатого сечения с продольным сварным швом и последующим обжатием валками в квадратный или прямоугольный профиль из углеродистой и низколегированной стали, полученной способом электродуговой или конвертерной выплавки с внепечной обработкой, обеспечивающей модифицирование неметаллических включений); *профиль* (линия, проведенная по совокупности точек на какой-либо поверхности на местности).

47

3) в ПЯ нет эквивалента термину ИЯ:

Нем. *maßgeblicher Wärmebehandlungsquerschnitt*.
Рус. — *отсутствует прямой эквивалент*.

4) в ПЯ отмечается синонимия термина ИЯ:

Нем. *Halbzeug n*, *Wolf m*; *Block m*; *Knüppel m*; *Rohwalzgut n*; *Stab m*; *Walzstab m*.
Англ. *alloy dust*, *alloy powder* (легированный порошок); *meltery*, *smelting works* (плавильный завод) *s*.

5) ИЯ и ПЯ обнаруживают разное количество значений у одного и того же понятия:

Рус. *обработка* (*working*, *treatment*, *cleaning*, *operation*, *finishing*, *spinning*).
Англ. *billet* (биллет, сутунка, круглый слиток, цилиндрический слиток, штабик); *bar* (чушка, простые профили сортового проката: *стальной круг*, *шестигранник*, *квадрат* и *полосовой прокат*; *пруток*, *арматура*; *катаное изделие сортового металлопроката*).

6) несовпадение использования термина в реальном специальном дискурсе и эквивалентов, предложенных в словарях.

В профессиональном дискурсе сталелитейной отрасли в русскоязычных текстах для стали и стальных изделий используется термин *прокат*. Словарные эквиваленты в русско-немецком словаре «Мультигран» с пометой *мет.* (металлургия) и *стр.* (строительство) ограничиваются терминами *мет. Walzgut n*; *Rohwalzgut n*, *стр. Walzprodukt n*. Бесспорно, словарь предлагает правильные эквиваленты, употребляемые в техническом тексте. Однако в реальном немецкоязычном профессиональном дискурсе в ряде жанрах, к примеру в текстах стандартов по стали, употребляется термин *Erzeugnisse* (*изделия*), что станет переводческой проблемой в направлении перевода «русский — немецкий».

Одной из лингвокультурных особенностей устной производственной коммуникации, в частности в рамках рассматриваемой сталелитейной промышленности, является стремление коммуникантов к рече-

вой компрессии, ускоряющей обмен информацией и, соответственно, производственный процесс. Использование в устной речи специальных сокращений: аббревиатур, сложносокращенных слов, смешанных сокращений — представляют собой переводческую проблему, для решения которой необходимо уточнение понятий и терминов у специалистов:

Аббревиатура:

- Рус. УНРС — установка непрерывной разливки стали;
МНЛЗ — машина непрерывного литья заготовок;
ЦОМП — цех отделки металлопроката;
ЦРМО — цеха по ремонту металлургического оборудования;
ЦРМП — цеха ремонта металлургических печей;
ОПТЛ ЛПЦ — отделение подготовки тонкого листа листопрокатного цеха;
Англ. HMI — human machine interface;
EAF — electric arc furnace;
VD — vacuum degassing;
LCS — low-carbon steel;
HCS — high-carbon-steel;
NTS — not to scale;
FTP — flow treatment plant.

Наряду с проиллюстрированными проблемами терминологического характера в специальном дискурсе сталелитейной отрасли наблюдается языковая вариативность, реализуемая диалектными формами языка, акцентной речью неносителей языка, а также Global English.

Немецкоязычные специалисты, работающие по всему миру и осуществляющие работы шефмонтажа, ремонта и техобслуживания, зачастую в своем профессиональном языке для некоторых понятий используют не немецкие наименования, а англицизмы. Также английские наименования часто встречаются в немецкоязычных текстах — стандартах, в которых дается ссылка на действующие международные стандарты ИСО. Наряду с этим в опосредованной коммуникации между русскоязычными специалистами и немцами, говорящими на английском языке, последние, для которых английский язык не является родным, часто из-за незнания употребляют немецкие слова в своей речи на английском языке. В подобных случаях успешным для перевода решением становится описательный перевод, а именно точный перевод на русский язык описания значения немецкого слова / словосочетания на английском языке.

Английский язык как лингва франка — это язык международной коммуникации, в том числе и профессиональной коммуникации в сталелитейной промышленности. Переводческая проблема заключается в этой связи не только и не столько в упрощенной и порой непонятной форме классического английского или американского языков, сколько в варианте английского языка представителя той или иной неанглоговорящей страны, например Индии.

Переводческий опыт работы со специалистами из Индии, говорящими на английском языке, позволяет привести некоторые примеры

неверного употребления коммуникантами грамматических структур, вызывающего определенные трудности в понимании переводчиком устной речи:

- Англ. – *We must don't have any defects on the product!*
– *You will can do it!*
– *We didn't had checked the material properly.*
– *We are here, you and me, to must to do what we must do.*

Транслатологический фокус специального отраслевого сталелитейного дискурса

Прежде чем перейти к рассмотрению специфики транслатологической деятельности в сталелитейном дискурсе, обозначим нашу позицию по отношению к определению роли и статуса переводчика. Мы рассматриваем переводчика как дискурсивную личность, переводческое действие которой зависит от условий и конвенций дискурса, в котором разворачивается коммуникативная ситуация перевода [6]. «Преследуя свою основную цель – передать информацию максимально полно и точно, переводчик может становиться заметным в межъязыковой интеракции, если этого требует ситуация перевода. Переводчик вправе останавливать говорящего, если пассаж его речи слишком велик для восприятия и воспроизведения в переводе, переводчик может прерывать речь коммуникантов, если они говорят одновременно, переводчик может задавать уточняющие вопросы» [2, с. 19]. Как утверждает Р. Брюс, переводчик – человек посередине («man in the middle»), и все его действия должны быть предприняты в интересах обоих коммуникантов [10]. Переводчик заинтересован в успехе коммуникации, предпринимая им действия обусловлены стремлением достичь результативности общения. «Переводчик не может быть невидимым в устном общении, он может и должен вмешиваться в коммуникацию, если этого требует ситуация, но должен стремиться действовать так, чтобы общение воспринималось коммуникантами как одноязычное. Переводчик должен максимально придерживаться позиции автора оригинального текста, стараясь не исказить смысл и не высказывать свое личное мнение. Все эти многочисленные “должен” возлагают на переводчика большую ответственность» [2, с. 22]. Модели дискурсивных событий выступают для участников общения в качестве когнитивных «структур ожидания», с помощью которых человек адаптируется к бесконечному разнообразию реальной коммуникации и избирает дискурсивные стратегии в каждом конкретном ее эпизоде. Вот почему для профессионального переводчика так важно постоянно развивать дискурсивную и текстотипологическую компетенции [1, с. 144].

Дискурс, в данном случае сталелитейный, определяет специфику коммуникативной ситуации, формирующую характер и программу переводческих операций. Коммуникация в сталелитейной отрасли реализуется в двух модусах дискурса – устном и письменном. В устном модуле представлены такие коммуникативные ситуации, как:

- встреча и размещение иностранных специалистов;
- инструктаж по технике безопасности;
- переговоры (в том числе по телефону/скайпу);
- шефмонтаж/демонтаж;
- экскурсия по заводу (может включать осмотр промышленных мощностей, ознакомление с историей и перспективами предприятия, обсуждение технологического процесса);
- проверка продукции при приемке товара;
- рутинное общение на рабочей площадке и пр.

В письменном модуле коммуникативная ситуация присутствует, однако ее параметры ограничиваются спецификой заказа перевода письменного текста и его жанрово-типологическими особенностями. Так, в сталелитейном дискурсе в транслатологическом ракурсе наиболее частотны такие объекты перевода, как:

- инструкции;
- руководство по эксплуатации;
- технические описания и технические задания;
- стандарты;
- отчеты по технической экспертизе;
- описания технологического процесса;
- товаросопроводительная документация;
- конструкторские документы;
- технологические документы;
- программные документы, сопровождающие программы для электронно-вычислительных машин (программные средства).

Принятие переводческих решений происходит в результате синтеза аналитической деятельности и собственно оперативной деятельности переводчика. Аналитическая деятельность подразумевает в первую очередь анализ дискурса, его экстра- и интерлингвистических факторов и признаков. Переводчик, осуществляющий устный / письменный перевод в сталелитейной отрасли, анализирует исходные дискурсивные параметры:

1. Специфика исходной и целевой культур: особенности сталелитейной промышленности в «своей» и «чужой» культуре, организация производства, технологии и традиции отрасли.

2. Цель коммуникации и ее социокоммуникативный компонент: в чем специфика переводческого заказа, с какой целью взаимодействуют участники коммуникации, в каких отношениях они состоят по отношению друг к другу, каким стереотипам подвержены, какие должности занимают и др.

3. Хронотоп дискурса: в какой обстановке осуществляется коммуникация (офис, производственный цех, время суток, условия работы).

4. Участники дискурса: статус, должность, контактность общения, знание иностранного языка, симметричность или асимметричность коммуникации.

5. Жанрово-текстотипологические особенности: в каком жанре осуществляется коммуникация / текст, какие стилистические особенности наиболее релевантны для ситуации.

Оперативная часть переводческой программы подразумевает взаимосвязь:

- собственно оперативного компонента (переводчик принимает решение о стратегии перевода, о пользовании техническими средствами, о наличии и необходимости ресурсов для выполнения перевода, о возможности / невозможности выполнения машинного перевода);
- психолингвистического компонента (анализ уровня психологического стресса ввиду осложненных условий работы на производстве, анализ механизмов самоконтроля, редактирование текста перевода);
- прагматического компонента коммуникации (анализ инициатора, заказчика перевода, социальной роли / статуса агента и клиента дискурса).

Специальный перевод в сталелитейной промышленности, подобно специальному переводу в прочих отраслях, подразумевает:

- непростые условия работы устного переводчика (шум, метеорологические условия, спецодежда, множественность промышленных объектов, обширность производственной площадки);
- сложность тематики ввиду сложности технологических процессов, требующих от переводчика наличия специальных знаний на уровне системы смыслов, логического мышления, технического кругозора;
- сложность специального языка, наличие специальной терминологии, профессионализмов, которые маркируют различные культурные пространства, рассмотренные нами ранее;
- шаблонность и точность в оформлении документов, подлежащих переводу, наличие схем, рисунков, графиков.

Выводы

Сложность специальной отраслевой коммуникации напрямую оказывает влияние на межкультурный переводческий трансфер. Успех трансфера зависит от того, насколько в обеих системах произошла сопоставимая функциональная дифференциация предметной области и сформировалась внутрисистемная коммуникативная инфраструктура с соответствующими типами текстов, специфической терминологией, коммуникационными каналами и т. д.

Различная глубина функциональной и технической дифференциации требует адаптации целевого текста. Разница в коммуникационной инфраструктуре подразумевает дополнительные усилия переводчика, например введение новых терминов для более дифференцированной терминологии в исходной лингвокультуре, добавление пояснений, адаптацию типов текстов и т. д.

Действуя в рамках конкретного дискурса, переводчик, работающий в сталелитейной промышленности, должен быть личностью полидискурсивной и следовать условиям и конвенциям разных, но сопряженных дискурсов. Специальный перевод в сталелитейной промышленности требует развитой поисковой компетенции переводчика и подразу-

мевают постоянную работу с письменными источниками: стандартами, параллельными текстами, специальными глоссариями, техническими словарями. Адекватность устного перевода во многом определяется умением переводчика работать с письменными специальными техническими текстами. Кроме того, переводчик должен обладать развитыми социокоммуникативными характеристиками, например такими, как переводческая адаптивность к реалиям лингвокультурных пространств производственных коммуникативных ситуаций.

Список литературы

1. *Гришаева Л.И.* Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов : монография. Воронеж, 2007.
2. *Гуреева А.А.* Социокоммуникативные характеристики устного переводчика // Переводчик XXI века – агент дискурса : монография / науч. ред. В.А. Митягина, А.А. Гуреева. М., 2016. С. 9–42.
3. *Климзо Б.Н.* Ремесло технического переводчика. М., 2011.
4. *Митягина В.А., Гуреева А.А.* Переводчик XXI века – агент дискурса : монография / науч. ред. В.А. Митягина, А.А. Гуреева. М., 2016.
5. *Мультитран*: [онлайн-словарь]. URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 15.02.2020).
6. *Новикова Э.Ю.* Дискурсивная личность переводчика: переводческие компетенции и ролевой портрет // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2017. Т. 16, №3. С. 90–102. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.9>.
7. *Троицкий Д.* Мифы о техническом переводе // Toptr.ru: [сайт]. URL: <https://www.toptr.ru/library/translation-truth/mifyi-o-texnicheskom-perevode.html> (дата обращения: 15.02.2020).
8. *Шалыт И.С.* Письменный технический перевод. Как научиться. URL: <http://tconference.ru/wp-content/uploads/2019/10/Master-Class-for-students.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).
9. *Theorie und Praxis des Dolmetschens und Übersetzens in fachlichen Kontexten / K.-D. Baumann (Hg.)* Berlin, 2013.
10. *Bruce R., Anderson W.* Perspectives on the Role of Interpreter // The Interpreting Studies Reader / ed. by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. L., 2002. P. 211–217.
11. *Byrne J.* Technical Translation: Usability Strategies for Translating Technical Documentation. Dordrecht, 2006.
12. *Cabré M. T.* Terminology and Translation in Handbook of Translation Studies. Vol. 1. Amsterdam ; Philadelphia, 2010.
13. *Finch C. A.* An Approach to Technical Translation: An Introductory Guide for Scientific Readers. N. Y., 1969.
14. *Hallman Mark I.* Differentiating Technical Translation from Technical Writing // Communication. 1990. 37 (3). P. 244–247.
15. *Kingscott G.* Technical Translation and Related Disciplines // Perspectives Studies in Translatology. 2002. Vol. 10, is. 4. P. 247–255.
16. *Mayer F.* Terminographie heute. Antworten der Lehre auf die Anforderungen der Praxis // Sprachenvielfalt im Konetxt von Fachkommunikation, Übersetzung und Fremdsprachenunterricht / H.P. Krings, F. Mayer (Hg.). Berlin, 2008. S. 317–328.
17. *Schmitt P. A.* Translation und Technik. Tübingen, 1999.
18. *Stolze R.* Die Fachübersetzung. Eine Einführung. Tübingen, 1999.

19. *Thompson D.* Theophilus Presbyter: Word and Meaning in Technical Translation // Medieval Academy of America. 1967. Vol. 42, № 2. P. 313–339.

20. *Williams J. y A.* Chesterman The Map: A Beginner's Guide to Doing Research in Translation Studies. Manchester, 2002.

21. *Müller I.* Kulturelle Differenzen als Problem beim Fachübersetzen. Transkom. 2008. Bd. 1, №2. URL: http://www.trans-kom.eu/bd01nr02/trans-kom_01_02_04_Mueller_Kulturelle_Differenzen_Fachuebersetzen.20081218.pdf (дата обращения: 15.02.2020).

22. *Novikova E. Y., Khairova S.R.* Specialised technical translation: Global village requirements and regional opportunities // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 483. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/204536680/> (дата обращения: 15.02.2020).

23. *Sandrini P.* Fachübersetzen // K. Kaindl, M. Kadric (Hrsg.): Berufsziel Übersetzen und Dolmetschen: Grundlagen, Ausbildung, Arbeitsfelder. UTB Francke 4454. S. 158–181. URL: <https://www2.uibk.ac.at/downloads/trans/publik/fachuebersetzen2016.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

Об авторах

Элина Юрьевна Новикова – д-р филол. наук, доц., Волгоградский государственный университет, Россия.

E-mail: nov-elina@volsu.ru

Анна Андреевна Гуреева – канд. филол. наук, доц., Волгоградский государственный университет, Россия

E-mail: poddubnova.anna@mail.ru

The authors

Dr Elina Yu. Novikova, associate professor, Volgograd State University, Russia.

E-mail: nov-elina@volsu.ru

Dr Anna A. Gureeva, associate professor, Volgograd State University, Russia.

E-mail: poddubnova.anna@mail.ru